

**ВЛАДИМИР
НОВИКОВ**

ПОСТОЯНСТВО ДОМА

**Библиотека
омской
лирики**

**ОМСК
2010**

Министерство культуры Омской области

ВЛАДИМИР
НОВИКОВ

ПОСТОЯНСТВО ДОМА

Стихи

ОМСК
2010

ББК 821.161.1-14

УДК 84(2Рос=Рус)6-5

Н73

Новиков В.П.

Н73 Постоянство дома. Стихи / Вступ. ст.
Т.Г. Четвериковой. – Омск, 2010. –
104 с. – (Б-ка омской лирики. Вып. 10).
ISBN 978-5-91813-007-0

В новую книгу омского поэта В. Новикова вошли стихи разных лет.

«Для современного читателя, привыкшего к большим скоростям, бешеному ритму жизни, всеохватности Интернета, стихи Владимира Новикова будут глотком свежего воздуха, неторопливой беседой с мудрым пронизательным человеком, рождающей желание остановиться, оглянуться, почувствовать мир, в котором мы живем, ощутить его вкус и запах», – пишет в предисловии Т.Г. Четверикова, поэт, заслуженный работник культуры России.

УДК 821.161.1-14

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-91813-007-0

© Новиков В.П., 2010

© Министерство культуры
Омской области, 2010

ЗА СНЕГАМИ ГДЕ-ТО...

*Ходил по улице, по роще, по оврагу,
По лугу, где стога, цветы, трава.
И собирал на чистую бумагу
Весомые и добрые слова.
Я складывал их в строчки понемногу,
В них мысли все сходились к одному:
Что не терял я в край родной дорогу,
Любовь к земле
и к дому своему.*

В моем доме готовятся к зиме.
Ложатся спать – и шепчутся во тьме:
Их новые вопросы донимают...
И в зиму даже свечи покупают.

А за окном – земля уже в снегу.
А я всё утро вспомнить не могу:
Во что была ты в юности одета
В ту нашу встречу
За снегами где-то...

От первого снежного хруста
И скрипа крыльца и дверей
Приходит хорошее чувство:
Быть в жизни немного добрей.

Хорошее чувство такое
Несу я всегда и для всех! –
Вот только б летел надо мною
Спокойный и ласковый снег.

В ПЯТЬ ЛЕТ

Он не нуждался в помощи и ласке,
Стал во дворе играть не по часам,
На горку сам затаскивал салазки
И с верхней точки скатывался сам.

В мороз его не удержать в квартире.
Великий час познания настал! –
И радиус движения – всё шире,
Всё интересней и богаче стал.

И часто он опаздывал к обеду
И к ужину. Опять бранилась мать.
Зато при лампе бабушке и деду
На сон грядущий есть что рассказать...

БЕЛЫЕ СТОГА

1

Киму Макарову

Там, за рекою
 чернели стога.
Дождик висел.
 Но к рассвету
Холод нагрянул –
 и пали снега,
Прибыло ясного свету.

Там, за рекою –
 увидели мы
И лошадей, и подводы,
И голубые просторы зимы,
Льдом застекленные воды.

Стали прозрачными наши леса,
Рядом – покосные дали...
И потому,
 напрягая глаза,
В далях
 стога мы искали...

2

В осенней яви, в зимней сказке,
Где лес да радиостолбы,
Стога маячат в опояске
Простой крестьянской городьбы.
И каждый день от тех стогов
Путями дедовской телеги
Бегут, бегут в деревню слуги
И пропадают средь снегов.

Наша зимняя дорога –
Одинокий след саней –
Уносила нас от стога
На далекий свет огней.

В чистом поле,
За деревней,
Где заря – ушла в снега,
Скрип саней морозный, древний,
Слышен был издалека.

Под ногами сена крошки,
Воздух жесткий,
Снег – стальной!
А за пазухой –
Лепешки
Не осталось
Ни одной!

ОДИНОКОЕ ДЕРЕВО

Остановились в белом поле
Столбы, кустарники, стога,
Разбитой изгороди колья,
Лыжни блестящая строка.

И только дерево-калека
Своей согбенностью сухой
Напоминало человека,
В мороз
идущего домой.

ЛЕС МОРОЗНЫЙ

В лес
Морозный вихрь ворвался
Из вечерних мутных туч.
Лес качался, волновался,
Был он мрачен и скрипуч.

Снег пушистый стал волнистым
У болотца, у леска.
В поле – твердым и ребристым,
Как стиральная доска.

А рябина при морозе
Сникла –
Кротость в ней видна.
Но держались в гордой позе
Группа елей и сосна.

Лес морозный – лес серьезный
С головы не сбросил снег –
И над ним до ночи звездной
Не смолкал сорочий смех...

* * *

Зимним вечером погожим
У заснеженных оград
Вдоль сибирской речки Оши
Бани в небо задымят.

Легким паром заклубится
Холод темных прорубей.
Прилетит сюда напиться
Стайка сельских голубей.

Лед на речке от мороза
Лопнет – дрогнут берега –
Вниз посыплется с березы
Серебристая мука.

Взмоют голуби над речкой –
И в деревню полетят.

...Зимний воздух пахнет печкой.
Окна смотрят – на закат...

КРЕПОСТЬ

А зимние ссоры – не редкость.
Попробуйте их отвести!

Соседи построили крепость,
Ну, прямо у нас на пути!

Дух битвы в округе витает!
...Сбежались. Кто первый начнет?
Вот снежный комок пролетает,
А следом команда:
– Вперед!..

Схлестнулись картонные сабли.
Сломали друг друга штыки.
Сверкнули щербатые грабли,
Лопата, портфель и коньки!

Наполнился двор голосами –
И крепость разбита, сдана.

...Улыбкою, смехом, слезами
Закончилась эта война!

ЛЫЖНИКИ

Я бег равняю по нему:
Он первый лыжник в школе!
Обозначают путь ему
Флажки в метельном поле.

Он знает путь,
Он знает цель,
На палки налегает.
Я вижу,
 как ему
 метель
Лыжню перебегает.

Она метет ему назло.
И я в борьбе жестокой
Всем телом чувствую тепло
Его спины широкой.

Я знаю:
 он меня сильней.
Но в спорте всё бывает...
Он из-за гордости своей
Лыжню не уступает.

И вот уж
шагом скоростным
Иду я с другом рядом,
С его дыханием тугим,
С его колючим взглядом.

И мне подарком за труды –
Упорство и отвага,
Когда до финишной черты
Всего – четыре шага!..

ЛЮБИМАЯ СТРОКА

Ходит вьюга – и нет мне покоя.
Что же я у окошка сижу? –
Не расстанусь с любимой строкою:
«Буря мглою...», – твержу и твержу...

ПУШКИНСКИЙ СНЕГ

На снегу – увижу след полозьев –
Это Пушкин к другу проезжал!
По лесам-полям в пыли морозной
На Москву, конечно, путь держал.

Там друзья. Крепки объятий руки.
Есть, кому искусство показать.
«О, Москва, как много в этом звуке!» –
Может быть, еще не раз сказать.

Танцевать. Вкушать в застолье вина.
Озирать Москву – любимый край.
Посидеть с друзьями у камина –
И опять в дорогу запрягай!

В Петербург, домой,
К дворцам под крышу,
В холод взглядов
И «пустых похвал»...

... На снегу – полозьев след увижу –
Это Пушкин к другу проезжал!..

Среди снегов
на старой даче –
Беглец, примерный ученик!..
Он нынче хочет жить иначе
Под впечатленьем мудрых книг.

Никто не ведает про это!
А у него горит свеча,
Как у великого поэта...
А рядом печка горяча.

И вся исписана страница,
Где вдоль,
Где вкось,
Где поперек.
И лишь на чистый лист ложится
Одна строка
из многих строк.

Она, войдя в стихотворенье,
Пока о малом говорит...
Но преисполнена значенья
Звезда,
Что в радости горит!

А за стеной поземка свищет
Среди качелей и грибков...

...Родня весь день мальчишку ищет.
А он живет...
среди стихов!..

СИРЕНЬ ЦВЕЛА

Когда одноклассница Света
С приятелем рядом прошла,
Впервые стоял я с букетом:
Сирень по округе цвела!

Я, кажется, не был замечен?
Минута, как час, протекла.
Стоял удивительный вечер:
Сирень по округе цвела!

Куда же идти мне с букетом?
В судьбе – вот такие дела!..
Но радостью наполнилось лето:
Сирень по округе цвела!

А где-то на улице, где-то
Другая подруга ждала.
По улице шел я с букетом.
Сирень по округе цвела!

ВЫПУСКНОЙ ДЕНЬ

1

Исчеркана школьная парта.
В буфете сорвали меню...
Ученье уже без азарта
Приблизилось к вольному дню.

Исчезла душевная ноша
Забот,
 обретая крыла!..
Но тут же –
 спокойная Оша
Купаться
 нас всех
 позвала!..

2

Будут танцы.
Будут вечер
И тумана молоко.
Наши песни
По-над речкой
Разнесутся далеко.

Будут улицы во мраке.
Шум, и гам,
И скрип дверной.
И дворовые собаки
Будут гавкать за спиной.

Голоса их
на рассвете
Повторит окрестный лес.

...Нас с тобою строго встретит
У калитки
твой отец...

Взглядом лишь меня осудит
Мама – добрая душа.
А сама с улыбкой будет
Завтрак ладить не спеша.

СОН

*Моему первому учителю
Г.П. Таранникову*

Сегодня во сне
Я отчетливо увидел,
Как разбирали на дрова
Мою старую деревянную школу.
Загорелые пыльщики
Распиливали бревна на кругляши.
Я выпросил у них один кругляш,
Очистил от пыли и мха,
Обработал стружком
И понес к одному знакомому мастеру.
У него в мастерской –
Старинный фонограф.
Я упросил музыкального мастера
Прокрутить на фонографе
Этот кругляш.
И когда кругляш закрутился –
В трубе фонографа
Послышался далекий-далекий шум.
В этом шуме
Я расслышал множество голосов.
То были голоса моих одноклассников,

Голоса моих любимых учителей,
Ныне живущих,
И тех,
Кого уже нет давным-давно.
О, какая была радость:
Я снова побывал в детстве!

О речке, о детстве хвалюсь с огоньком.
Тогда по земле я ходил босиком.
Тогда возле речки – на всякой полянке
Нигде не валялись консервные банки.
А только ромашки повсюду цвели,
И стекол осколки мне ног не секли.
Тогда все мальчишки имели копилки,
А, значит, о камень не били бутылки...
И нету завода, где грязи утечка...
По детству течет рыболовная речка.
И речка прозрачна – до самого дна.
Как ярко по жизни мне светит она!

И УТРО ВСТРЕТИЛ Я

Я зренье новое обрел –
И сразу стали мне дороже:
Огни, дымки заречных сел,
Звезда, мерцающая в Оше.

Всё это было...

И всегда

Река текла, огни качая.
Но только в детские года
Я бегал,
их не замечая...

УТРО В ДЕРЕВНЕ

1

Погасли в листьях огоньки.
Деревья чуть зашевелились.
Калитка скрипнула. Шаги
По переулку удалились.
Пошла соседка по делам.
Пришла пора – проснуться нам!
Чуть раньше птичьей переклички,
Чуть раньше крика электрички,
Поскольку знаем,
что с рассвета
Нас кормит ягодное лето,
Дает нам счастья и хлопот
И в лес березовый зовет...

ГРИБНОЙ ДОЖДЬ

В грибную рощу
 сумрак опустился.
И замер лес, берёстою света.
И каждый лист утих, угомонился
Перед веселой музыкой дождя.

Уже все звери и все птицы леса
Сидят в затишных и сухих местах.
Лишь бабочка
 всё не находит места
И мечется,
 и мечется
 в кустах...

Вспорхнула серенькая птица,
Знать, уводила от гнезда.
Но разобрало любопытство:
Оно во мне живет всегда.

Гнездо пичуги было рядом,
А я нашел его с трудом,
Но – только взглядом,
Только взглядом,
Как раньше –
В детстве золотом.

СОБИРАТЕЛЬ ТРАВ

Городской?
А, может, из деревни?
Или из лесного шалаша?
Он бродил в наклон среди деревьев,
Куртку брезентовой шурша.

Все кусты проверил, все канавки.
Но не взял ни ягод не грибов.
У него в корзине – только травы.
Только травы...
Вот ведь он каков?..

И на вид: угрюм, сосредоточен.
И прошел –
Ни «здравствуй», ни «прощай».
Сразу видно: говорить не хочет,
Мол, не знаешь травы и не знай!..

За кустами он пропал из виду
В поисках таинственных даров.
...А за ним неслась большая свита
Из шмелей, слепней и комаров...

ГРОЗА

На тополиные верхушки
Грозы обрушилась гора.
И расхватала все игрушки
С песчаных горок
детвора.

Пошел дворами ветер сильный
Кусты сирени сокрушать.
Но всё же я в метели пыльной
Успел до дома добежать.

Ворвался в дом –
и был счастливым!
И на грозу смотрел в окно.
А за окном кружился ливень.
И было шумно и темно...

Сенокосная работа.
Каждый час безмерно важен.
А за лесом, за болотом
Гром родился – глух и страшен.

О, как час такой был дорог!
Как звенело сено сухо!
И на каждый ветра шорох –
Обостренность зренья, слуха.

Звуки те, что издавало
Кверху поднятое сено,
Шум дождя напоминало
И тревожило мгновенно.

Выше, выше подавали.
Часто на небо глядели.
Постепенно уставали.
И рубахи пропотели.

А как только стог сметали,
Отряхнули сор колючий,
Над болотом увидали
Черноту угрюмой тучи...

КОМАРИНЫЙ ВЕЧЕР

Летний вечер был угрюм и скучен
От несметных полчищ комаров.

На лугу

всю ночь дымилась куча

Мусора

и полусгнивших дров.

Луг молчал – давно уже не кошен...

Низко дым стелился по земле.

Там паслась стреноженная лошадь,

Кажется,

последняя в селе...

Из старого блокнота.

Сады уснули в час заката

От тишины и от тепла.

И только хата, чья-то хата

В кругу деревьев не спала.

Она свежо окном светила,

Роняя в сад и свет, и тень,

И от прохожих сторожила

Свою цветущую сирень.

Как время двигалось неспешно

С баяном – в край лугов, росы!

И было слышно,

как в скворечне

Шуршали перьями скворцы...

Вечернее стадо
 приносит прохладу и сырость
С далекого луга,
 где много травы накопилось.
Она загустела.
 Она настоялась на росах.
На белом тумане,
 рожденном на влажных березах.
Приветят коровушку
 нежные мамыны руки.
Ударят в подойник
 парные молочные струйки.
И дом будет долго
 заботливым оком светиться.
Я – дома.
 И он мне сегодня
 уже не приснится!

А мой сосед – три года с виду –
Самостоятельный давно,
Собрал на лавке пирамиду
Из тонких плиток домино.

И даже дедушка-сердечник,
В делах не любящий простой,
Сработал новенький скворечник
По счету – семьдесят шестой.

ОТРЕЗОК ВРЕМЕНИ

Осыпались рощи.
Иссякло ненастье.
Сгорели снега.
И сирень отцвела.
И девочка,
что говорила мне: «Здрасьте!»
Красавицей юной
на танцы прошла...

ВЕСЕЛЫЙ ДВОР

Сегодня с утра
у соседки Маруси
(Ой, что-то румяная стала она?)
Гогочут в ограде горластые гуси
Про то, что на землю явилась весна.

Сияют на скатерти чашки и блюда.
Вчера полюбил я застольный уют.
А двери у ней не скрипят, а смеются.
Ворота веселую песню поют.

С улыбкою солнце над лесом вставало.
Оно вознесло на забор петуха –
И он положил здесь насмешкам начало:
Мне хрипло вдогонку пропел: хи-ха-ха!..

ВЕЧЕР 8 МАРТА

Тебе дарил я скверы городские
В день мартовской капельной теплоты.
Тебе одной – слова любви святые
И первые весенние цветы.

Но что-то неучтенное томило...
Что я сегодня позабыл сказать?..
...На радостях мне часа не хватило
Письмо в деревню маме написать.

...Совсем чужой торчу в оконной раме.
На родину путь долог и в снегу.
С тобою рядом я забыл о маме
И сердце успокоить не могу!..

ДОМ И САД

1

Мне вспомнился сад
и садовник –
Старик невысок и белес.
Под липами низенький домик
И маленький свой сенокос.

Еще там в шмелиной метели
Меня волновали качели
И запах садовой клубники...
Всё вспомнилось это,
Когда
Нашел я в прочитанной книге
Сухое сердечко листа...

2

Этот сад
меня давно не прячет.
Этот дом –
не ЕЙ принадлежит.
Но всё так же
на тропе горячей
Тень его вечерняя
лежит.

Этот дом
мне вновь напоминает
Горести и радости мои...
За калиткой музыка играет
И горит,
горит окно любви!..

Утром глянул – за окошком мглисто...

Сад

седым туманчиком прошит.

И легко,

как высохшие листья,

Дождик

в старой яблоне шуршит.

В самоваре – звуки осени.

В нем поет осенний зной

Переспелыми колосьями,

Пересохшею травой.

В нем я слышу шорох сада.

А немного погода

Слышу шелест листопада,

Капли тихого дождя.

Самовар наполнен светом

Утра раннего,

Теплом,

Что приходит

С бабьим летом,

С новостями

За столом...

Картошку выкопали мы
И ощутили дух свободы.
Костры сгорели –
И дымы
Поутекли
за огороды.

Они в полях, в лугах, в логах
Холодным инеем осели.
И мы – в березовых стволах
Зимы обличье углядели.

И я под вечер –
на столе
Затеял праздник...
Взял гармошку,
Да и прославил на селе
Год урожая на картошку!

Колосовка

В ХЛЕБНОМ ПОЛЕ

В поле трактор замолчал.
Вечер тихим оказался.
Кто-то парню прокричал,
Парень сразу отозвался.

И пошел он тяжело
Через пашню, через поле,
Путь равняя на село,
На российский флаг на школе.

И остался в поле след.
И горел огонь в окошке,
Где на стол порезан хлеб
И разложено
По ложке.

СЕМЬЯ

Он, от сапог освобождая ноги,
Сел
 с ясной думой
 на ступень крыльца.
Как будто злые трудности дороги
Осмыслить не успелось до конца.
Сидел, молчал. И вся семья молчала.
Устал в делах. Да что там говорить!
И лишь жена, что больше всех скучала,
Опомнилась и принесла попить.
И стало ясно: кончена работа –
Всем будет в зиму хлеб и молоко.
Дымилась баня.
И была суббота.
И журавли летели
Высоко.

Два человека
у озера жили.
Рыбу ловили.
Осень любили.
Дряхлые сучья
несли под топор
И разводили
уютный костер.
Ужин варили,
а долго не ели.
Мягко стелили,
да спать не хотели:
Не потому,
что глухие места,
Не потому,
что близки холода,
А потому,
что во тьме
у причала
Птица-подранок
тоскливо кричала...

ЛОШАДЬ В ОСЕННЕМ ПОЛЕ

Рой колючек на хвосте
И черна,
 как ночь глубокая,
На двенадцатой версте
В поле
 лошадь одинокая.

Здесь ее заметят все,
Кто домой спешит из города.
...К ночи
 с мокрого шоссе
Тянет слякотью и холодом.

Бродит лошадь по меже,
По былью да по кустарнику,
Знать, не нужная уже
Ни завхозу, ни пожарнику.

Всё ж
 к огням строений тех,
Где вопрос о ней решается,
Чуя голод, ветер, снег,
Постепенно приближается...

Холодный север покидая,
Близ облаков
на фоне светлом,
Летит медлительная стая
И разговаривает
с ветром.

А на земле,
где лес скучает
Среди осенних разорений,
Уже никто не отвечает
На голос зябнущих растений.

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТА

Николаю Трегубову

Весь день
 в последнюю охоту
Молчало старое ружье.
Зато над полем, над болотом
Кричало страшно
 воронье.

Я шел с надеждою живую
На косачей-тетеревов,
Но услышал над головою
Лишь стон высотных проводов.

Прошел лесок –
 он пуст и беден,
И гостя он к себе не ждал.
А на равнине – сильный ветер
Меня домой упорно гнал.
Я шел.
 И пашня цвета дыма
Понять навек мне помогла,
Что
 молчаливая равнина
Всё – человеку отдала.

БЕРЕЗКА В БОРУ

Татьяне Четвериковой

Я видел лес. Плохи его дела:
Что накопил – по ветру улетело.
Но есть места,
Где хвоя загустела,
Стоит березка – и листва цела.
Она прекрасна! Вид ее здоров!
И в каждой ветке – молодость и сила!
Как видно, от гуляющих ветров
Березку эту хвоя защитила.
Откуда здесь и почему одна?
Как осень своенравную встречает!
Всего лишь красотой наделена...
Но как живет!
И вовсе не скучает!

Мокрая осень.
Туман за дворами.
Вышел он из лесу
Следом за нами.
За рыбаками
Из поймы речной
Вышел
И слился
С ночной тишиной.
Сельский,
Субботний,
Пропахший грибами,
Бочкой капустной,
Баней парной.

Колосовка

Осыпалась ветла –
И стало ей легко.
Я сделал все дела –
И стало мне легко.

Зажег окошки дом –
И стало шумно в нем:
Пришли ко мне друзья –
И утро встретил я.

Сел на ветлу снегирь –
И сразу рассвело.
Открылась взору ширь,
А в ней – белым-бело.

В ГЛУБИНАХ ЗАТИШЬЯ

ЭЛЕКТРИЧКА

Усталая ночная электричка
К разъезду подошла издалека.
Товарищ мой собрал свои вещички,
Пожал мне руку и сказал: «Пока!»

Ушел, гремя плащом и кирзачами,
В лесную глушь таежного села.
И электричка с сонными огнями
Меня
 в сибирский город увезла.

В нем без вестей сначала было скучно.
А через месяц мне пришло письмо:
Товарищ мой дошел благополучно.
Здоров,
Женился,
И купил трюмо...

СТУДЕНТ

Снова хозяйка дверными ключами
Рано ко сну запирает жильё.
Я – квартирант,
Я читаю ночами,
Всё электричество в доме – мое.
Счетчик колесиком цифры мотает.
Бабушка плату с меня ожидает.
Снова я книгу возьму,
А сначала
Утром куплю я старухе конфет,
Чтобы она на меня не ворчала,
Чтоб костылем по стене не стучала,
Что я расходую электросвет...

ФЛИБУСТЬЕР

Приехал к тете Тане
В деревню Огоньки –
И греет воду в бане,
И носит от реки.

Он ходит в клубах пара,
И в промежутке дел
Звонит его гитара
Про аргентинских дев.

В сельчан испуг вселился,
Что к ним
 из дальних сфер
Явился-запылился
Приезжий флибустьер.

Он стиркой-мойкой занят.
И надо же – поет!
А в огороде баня,
Что парусник плывет.

Помылся. Дышит тяжело.
Всклопочен и небрит.
Пиратская тельняшка
Постирана.
Висит.

А руки мамыны сухие
Застолье теплое вершат.
Мои гостинцы городские –
В кульках торжественно шуршат.

Приятен запах ягод спелых:
Их брали в нашенских лесах.
Я вижу солнце в блюдцах белых –
И счастье в маминых глазах.

Возьму на ложку мед тяжелый –
В лицо – тяжелый аромат!
Тугие бронзовые пчелы –
В окошко знойное стучат.

Я от стола отправлюсь в лето –
В край сенокосный и грибной.

Летают пчелы,
Видно, где-то –
В цветы ударили косой!..

О, как громко радуется пес
Моему внезапному приезду,
Потому что в наш весенний день
Цепи заржавелые снимаю!

А потом бежим с веслом к реке.
Там давно тоскует наша лодка.
И с нее я в этот летний день
Цепи заржавелые снимаю.

А когда плывем мы по реке,
Где повсюду – голубое небо,
Как в полете.

И моя душа
Наконец-то счастье обретает...

ВЕСНА НА ИРТЫШЕ

Потекли большие воды,
Пробудились пароходы.
И в больших делах уже
Ледокол на Иртыше.

Сквозь гремящие заторы –
У бетонного моста –
Проломал он коридоры –
И поплыли тучи льда.

А за льдом, за ледоколом
Пар прошел по водам полым.
И от свежего тепла –
В поймах верба зацвела.

И на берег, как бывало,
Шумно высыпал народ,
Чтоб увидеть,
Как к причалу
Шел красавец теплоход.

РАБОЧИЕ СУДА

Трудна иртышская вода.
Трудна – на юг,
Трудна – на север.
Плывут рабочие суда –
И дым тяжелый в воду сеют.
Плывут, на волны навалясь,
Водой окатывают пляжи,
И волны белые,
Как пряжа,
За ними тянутся,
Крутясь...

ОСТРОВ

Скукожилось жаркое лето.
Река обнажила песок,
Далекой тоскливой планетой
Белел на реке островок.

Вороны делились там пищей.
А помню – с вечерним теплом
Я плыл – и задел его днищем,
Коснулся той мели веслом.

Песчаного дна я касался,
Того, что скрывали века.
Я мысли своей испугался:
Как быстро мелеет река!

Потом я достиг середины
Реки,
 никуда не спеша,
Где видел большие глубины –
Там глубже хотелось дышать!

РЕЧНЫЕ ПЕЙЗАЖИ

1

Качалась на водах погодка,
Прохладна, прозрачна, легка.
Дремала смоленая лодка –
На теплом плече островка.

Но где-то в глубинах затишья
Послышался говор берез
О том, что идет в Прииртышье
Нашествие ливней и гроз.

И вышли над берегом тучи –
И стрелы метнули в поля –
Посыпалась струйками с кручи
Минувших столетий земля...

2

Затихнут холодные воды
Меж светлых речных берегов.
Вдали прогудят пароходы –
И птицы слетят со стогов.

Останется дым над лесами,
Где дальние эти гудки
Глухими уже голосами –
Прошли по изгибам реки.

Утро давнего дня,
Уходящего в зиму,
Свет печного огня,
Запах теплого дыма.

Тени рук по стене.
Булки свежего хлеба.
И в морозном окне
Нежность звездного неба.

В окнах – бликов игра –
От зари, от рассвета.
А застолья пора –
Доброй сказкой согрета.

Десять шумных минут –
И начало работы...

Мне всё дорого тут,
Лишь пройдут наши годы!..

Вспомню!
Вспомню потом –
Из житейского хлама,
Этот утренний дом,
Где есть детство
И мама!..

УЛИЦА У ХЛЕБОЗАВОДА

Однажды

я заметил это,
Шагая улицей одной:
Здесь все деревья пахнут хлебом
В холодный день,
И в дождь, и в зной!

Здесь воздух чуточку теплее.
Прохожих – больше.

И они,
Как вижу, вежливей, добрее.
Светлее пасмурные дни...

Теперь я часто здесь шагаю
И в зоне хлебного тепла
Я нашу маму вспоминаю,
Что хлебы свежие пекла.

Который раз под теплым небом
Я этим воздухом дышу
И пахну ароматным хлебом!
Домой счастливым прихожу!

В ГОСТЯХ ПО ДОРОГЕ

Белье, что на веранде плотно виснет,
Соленья и подсолнухов мешок
Так намекали о счастливой жизни,
Но я в то время не был одинок.

А были хлеб и чай в уютной хате.
Воспоминанья. И ее глаза!..
Она себя считала виноватой:
Живет без мужа, дочка без отца.

Она сказала:

– Он погорячился!

Но дальше, дальше при ее словах
Я почему-то слушать разучился...
И чай уже заваркою не пах.

Прощанье было – так себе – заминка.
В глазах – не то вопрос, не то укор...
...И потянула вдаль меня
тропинка,
Потом – дорога, ветер и простор...

СТАРОЕ ДЕРЕВО

Строительству мешало в летний день.

А вечером

под ним

шатнулась тень.

Пошло,

пошло

торжественно,

могуче...

Тяжелый ствол ударил по земле.

У лесоруба – тонко и певуче

Остаток звона затухал в пиле.

...Сбежались люди.

Было их немало.

Блеснули слезы.

Прекратился смех.

Поваленное дерево лежало,

Оно заметно было старше всех:

Листвы изнанка – бледная, седая.

А сколько ран на теле у него!

Что так притихли люди? –

Я не знаю...

А я вот вспомнил деда своего...

Ветер в тополь ударил.
Вечно ветру нейдется.
Тополь – он очень старый –
С жизнью уже расстаётся.

Наземь сухая ветка,
Словно костыль, упала.
Бабка – моя соседка –
С веткой в руках стояла.

В тягость ей ветра сила.
А погрозить – нелепо! –
Ветку к стволу прислонила –
И поглядела в небо...

БАБУШКА

Уже никакую работу –
Не позволяет семья.
Любит бабуля субботу
Баню и смену белью.

Легкое тела томленье –
День очищенья души!
Ну а потом – воскресенье,
Радость – живи, не тужи.

Разве что спицы в руки,
Ниток клубок шерстяной...
Скоро ворвутся внуки –
Ветер придет озорной.

Ну а пока, что же боле
Делать,
 коль всюду запрет?..
Ходики с гирькой до пола –
Важный для взгляда предмет.

Вот и живет, не скучает,
Так, как режим ей велит.
Только одно огорчает:
Время так быстро летит!..

ПОЛОВИЦЫ

1

В снежном краю
Деревенском, окраинном
Дом засыпает
Вместе с хозяином.

Дом засыпает.
И только не спится
Около печки
Одной половице.

Вдруг заскрипит,
Затоскует!
Страдает! –
И у хозяина
Сон пропадает.

Будто бы хочется
Знать половице,
Как там хозяйка
Болеет в больнице?..

Скоро ли встанет,
Пойдет на поправку?
В дом свой вернется,
Присядет на лавку.

Тихо под ней
Заскрипит половица.
В печке, как прежде,
Огонь загорится.

...Солнечным днем –
Всё изменится круто:
Дом осветится
Теплом и уютom.

Счастье вернется,
К хозяйке с хозяином,
В снежном краю
Деревенском, окраинном...

2

С потерей жизни сельской,
В томительной ночи,
Проснешься с мыслью детской:
Про бабушкины щи.

О прежней лучшей доле,
Где никаких забот.
Ты в том же самом доме.
Тебе – десятый год.

Для сна – бывшее место.
Издравле прочен быт.
И бабушкино тесто –
На печке – и сопит.

Для жизни – дни остались.
А голос всем с утра:
– Чего вы залежались?
Вставать уже пора!

...Но длится ночь-темница,
И много-много лет
Не скрипнет половица
Для тех,
кого уж нет...

СТОРОЖ

Был он сторожем в конюшне.
Было дело – жизнь не блажь.
А теперь порою стужной
Заступил на пост – в гараж.

Лишний сон почел за вредность.
А за пользу – лишний шаг,
Если есть она – потребность
В этих самых гаражах.

Другу шубу из овечки
Подарить пришла пора:
Здесь моторы, будто печки,
Остывают до утра!

Он увидел всё воочью
С ясным чувством на душе:
Хорошо дежурить ночью
В этом самом гараже.

Ходит-бродит,
Не задремлет.
Но одно его гнетет,
Что и здесь ночное время,
Так же медленно идет.

СЕМЬ УТРА

Гляну сверху – и увижу:
Снегом двор забит.
А у дома дяди Миши
«Скорая» стоит.

Был он делу верен свято:
Раньше всех вставал.
Но привычный звук лопаты
Я не услышал.

Лишь его во всей округе –
Светится окно.
А в округе
После вьюги
Тихо и темно.

Постепенно
Много окон
Вспыхнуло вокруг.
Вон уже – и люд потоком –
Двери: стук да стук!
На учебу,
На работу,
Из подъезда – в снег.

...А потом
С лопатой
Кто-то
Вышел –
Позже всех!

ДНИ В ЧЕРНОЛУЧЬЕ

1

Сосна сосну сегодня будит.
Всё утро шум стоит в бору.
И я подумал: что-то будет
Сегодня днем иль ввечеру.
Случится что-нибудь такое,
Быть может, холод иль гроза?..
– Что вас сегодня беспокоит? –
Заглянет врач в мои глаза.

2

Приехал в местный санаторий –
Один уставший человек,
Чтоб залечить лихое горе,
Очистить взгляд о чистый снег.
Он стал общительным не скоро.
Скучал, оторванный от дел,
А выходя на кромку бора,
Он долго, долго
вдаль глядел.

ДУША СОЗЕРЦАНИЮ РАДА

В мое бессонное окно
Всю ночь глядит луна.
И я подумал: ей давно –
Вся жизнь моя видна,
И тех,
 кто тоже без огней
Глядит в ночную тьму.
И хорошо, что только ей,
И больше – никому...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Мои стремительные годы
В один из злых осенних дней
Слетелись все – за огороды
В угрюмом облике грачей.

Их собралась большая стая.
А сверху – дождь и холода.
Но никуда не улетают
Мои минувшие года.

Они ко мне явились, чтобы
Отметить год в моей судьбе.
Сегодня день у них особый:
Ждут пополнения себе.

Я сосчитал бы их поштучно,
Кого-то выделил бы... Но
Сидят они довольно кучно,
Как однородное пятно.

Холодные капли,
Скользнув по окошку,
Напомнили мне,
Что живу в сентябре.
И время пришло
Запасаться картошкой
И чисто прибрать
На проходем дворе.
И надо уже
На оседлость решаться.
Друзей дорогих
Повидать, посетить.
Надолго придется
Мне с ними расстаться,
Как только листва
Перестанет светить.
И вытекут в улицу
Грязь да простуда.
Сверкнет огоньками
Ночное село,
И с ними придет,
Как спасенье,
Как чудо,
Любовного слова
Большое тепло.
И многое сердцу
Подарит минута
Покоя, и воли,
И радостных дел.
И я осознаю,
Что нужен кому-то,
Как этого в юности
Страстно хотел!..

На проспекте холод с дождиком,
Вот и времечко пришло
Заглянуть опять к художнику –
У него всегда тепло.

У него по стенам – лето
И просторы Иртыша –
Доказательство, что этим
И живет его душа.

Он ничем не озабочен.
Краснощек и бородат,
Шевелюрою всклокочен
И немножечко поддат.

Крепко стискивает руку,
И у чайного стола
Есть нам что сказать друг другу
Про серьезные дела...

А еще – по легкой теме:
Про веселые стихи...
И про дружеское время,
Где пирушки и «грехи»...

Загулять бы до рассвета,
Выйти б с песней на крыльцо!
Но... смиряет нас с портрета
Материнское лицо.

МАТЕРИНСКОЕ ОКНО

Потекут снега по полюшку,
Покрепчают холода,
Как тогда – в большое горюшко –
Да, пожалуй, как тогда.

Заскрипит журавль простуженно
На путях семи ветров,
Замороженное стужею
Закачается ведро.

Загрохочет вьюга ставнями –
И к окошку сядет мать,
Я пойму, что годы давние
Вспоминаются опять.

Время лютое, военное,
Как не вспомнить!..
И всегда
В трудной доле неизменные
Страшной силы холода.

За окошком сумрак вечера.
Время спать,
а не до сна.

О, как ты увековечена –
В женской памяти, война!

Я помню вечер: мама заболела.
Врачи пришли – и дом нахолодал.
Машина белой вьюгой улетела.
Вечерний ветер инеем обдал.

Вошел я в дом – и мамины заботы
В меня глядят из каждого угла!

...Прошли года.
Но вижу через годы
Родимый дом
без мамы, без тепла...

СТАВЕНЬ

Художнику А. Федосенко

Пролетал ночью северный ветер
И ударил по ставню крылом.
Голоса замерзающих вётел
Потревожили в сумраке дом.

И под крышей родимого крова
Этой ночью хозяин не спит.
Потому что слышалось снова
Тот же ставень под ветром скрипит.

И толкает его непогода,
Жестким снегом по стенам пыля,
А пойти закрепить – неохота,
Слишком стала холодной земля.

Да и вспомнилось многое сразу –
Из бывшего, где танцы, кино,
Где в начале рассветного часа
Тихо-тихо влезал он в окно.

...Знает память:
Как с краем прощался,
Как с любимой у дома сидел,
Шел с войны – и в окно постучался –
Тот же ставень вот так же скрипел.

1981

СКЛАДЫ

Однажды память сердце тронет,
Напомнит мне холодный час,
Ряды складов в запретной зоне,
Что охранять пришлось не раз.

Да, очень памятен, конечно,
Тот «караул» до мелочей,
Путь вдоль ангаров бесконечный
И темень ветреных ночей.

Там на примете даже птица,
И тень любая под луной,
И писк мышинный, что таится
За каждой дверью и стеной.

Частицы страха ноют в теле.
К стене я холодом прижат.
На каждый звук мой взгляд нацелен –
И мой армейский автомат.

Что охранялось, – точно знаю!
Но тайну надобно хранить,
Поскольку с детства понимаю,
Что интересней с тайной жить!..

ОКНО ХУДОЖНИКА

Поутру – зимою ранней
Что за радость там в окошке? –
То стоят
 в резном стакане
Чьи-то крашенные ложки.

Всю неделю у окошек
Ветер стылый пролетает.
А букет цветастых ложек
Всё цветет...
Не увядает!

КРЫНКА

Обычная поделка гончара,
В году голодном куплена на рынке,
Изрядно поцарапана, стара,
Но молоко всегда хранилось в крынке.

Прячителю понравилась она:
Нашел он совершенство в этой крынке.
И выпил содержимое до дна,
И стер с боков холодные росинки.

ПТИЦЫ

Я видел зимой в Ленинграде –
Один из приезжих гостей, –
Как птицам там жители рады
На древних камнях площадей.

А им нелегко от мороза:
Декабрьский воздух тяжел.
А кто-то посыпал им просо
На камни –
И дальше пошел.

Пошел, понимающий холод,
Сутуло подняв воротник.
Конечно, познал он и голод
Не из журналов и книг...

В БОЛЬНИЦЕ

Когда меня к окошку допустили,
Меня, больного,
птицы навестили:
Синицы, снегири и свиристели:
На дереве недолго посидели.
А больше я не видел никого.
Но радостно мне стало утром рано!
И понял я впервые –
от чего
Быстрее заживают наши раны.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РАЗУМОВА

1

Придет в ЛИТО¹ дружище Коля,
Поэт,

известным – не чета,
Любитель шумного застолья,
Но только, чтоб... стихи читать.

Про речку Омь прочтет он
строки

И про рыбачьи огоньки –
Здесь у него – души истоки,
Душа не может без реки!

...А завтра снова на причале
Сойдутся лучшие друзья.
И катер медленно отчалит
В речные дальние края,
В углы непуганой природы
С одним желанием притом,
Чтоб эти медленные воды
Подольше плыли за бортом.

...Но вот однажды крикнет:
– Хватит!
Правь на иртышские валы!
И непременно, чтобы катер
Летел со скоростью стрелы!

И он летел впервой так быстро
Навстречу ветру и судам.
Потом – удар, глухой, как выстрел,
Звучать, которому – всегда!..

¹ЛИТО - литературное объединение.

...В речную муть звезда упала.
Простерлась ночь и тишина.

... И долго-долго затихала
На пляжах нервная волна...

2

Ушли катера.
Никого не осталось.
И я в этот вечер
почувствовал старость.
Изводят теперь
ледяные тревоги
У самой любимой –
у водной дороги.
Текут молчаливо
иртышские воды.
Я с другом расстался
уже не на годы...

И стало мне трудно
с рекой расставаться.
Труднее всего –
одному оставаться...
...Стою у реки –
и безлюдная даль
В глазах оставляет
тоску и печаль.
Гляжу, как тускнеет
предзимний денек.
И жжет мое сердце
речной огонек!..

ПРИЕЗД НА РОДИНУ

Пришел к колодцу человек:
– Я в детстве
Здесь
Воды напился! –
И журавель ему в ответ
По-стариковски поклонился.

Вот наконец и дом родной!
– Ты помнишь, дом,
Я здесь родился? –
Но речь чужая за стеной
И пес,
Что шибко разозлился.

Пошел к колодцу человек:
– Ты мне, колодец,
Часто снился! –
И журавель ему в ответ
Опять,
Как в детстве,
Поклонился...

В МОСКВЕ

С неким дерзким планом в голове
Много раз бродил я по Москве.
Что искал, чего я добивался? –
С чем приехал, с тем и оставался...

Не брала меня к себе Москва.
Ведь она – Москва – всегда права!..
Может, знала: больше, чем ее,
Я люблю поместье свое,
Дом в селе и на реку окошки,
А за домом – огород картошки.

Жить без пользы – всюду не годится,
А тем паче – в суетной столице.
...Поживешь три дня – и станет тошно:
Дом чужой, и не растет картошка.

Любил он с газетой присутствовать
в лете
На травке зеленой у тихой реки.
А нынче угрюмо сидел на газете,
В которой о нем –
ни единой строки!..

Газета жужжала, как муха в бидоне,
О вечных страданиях старухи земли.
А он тосковал о родительском доме,
Где липы всё так же роскошно цвели.

Газета об этом когда-то писала.
И с нею, бывало, он творчески рос...
Теперь от земли оторвался устало.
Поднялся –
и ветер газету унес.

УТРО ТИМОФЕЯ БЕЛОЗЕРОВА

Иду на прогулку
по далям озерным,
По рощам зеленым,
по краю болот –
И вижу:
навстречу идет Белозеров,
Стихов самых свежих
охапку несет.

– Откуда стихи? –
я спросил у поэта.
Вопрос был наивен.
Но молвил поэт:
– Я вышел из дома –
еще до рассвета,
Насобирал их
у щедрого лета...
Стихов для поэта,
ну где только нет?
Их дарят деревья,
поющие птицы,
Зверюшки, цветы,
колосистая рожь.
Шагай широко,
не ленись поклониться,
И сколь тебе надо –
на радость возьмешь!

...Я твердо последовал слову поэта.
Судьбой мне такая дорога дана!..
Из дома я вышел
еще до рассвета –
И мне – любопытному –
щедрое лето
Вот так же стихов
подарило сполна!

СОДЕРЖАНИЕ

Т.Г. Четверикова.
«Весомые и добрые слова...».....3

ЗА СНЕГАМИ ГДЕ-ТО...

«Ходил по улице, по роще, по оврагу...»	6
«В моем доме готовятся к зиме...»	7
«От первого снежного хруста...»	7
В пять лет	8
Дух студеной реки	
1. «Снег и стужа в округе моей...»	9
2. «Лишь только солнышко зайдет...»	9
Белые стога	
1. «Там, за рекою чернели стога...»	10
2. «В осенней яви, в зимней сказке...»	10
Декабрь в деревне	11
«Наша зимняя дорога...»	12
Одинокое дерево	12
Ветер	13
Лес морозный	14
«Зимним вечером погожим...»	15
Крепость	16
Зимний праздник	17
Лыжники	18
Зимняя сказка	19
Любимая строка	20
Пушкинский снег	20
«Среди снегов...»	21
Урок ботаники	22
Сирень цвела	23
Выпускной день	
1. «Исчеркана школьная парта...»	24
2. «Будут танцы...»	24
Сон	25

«О речке, о детстве хвалюсь с огоньком...»	26
---	----

И УТРО ВСТРЕТИЛ Я

«Я зренья новое обрел...»	28
Утро в деревне	
1. «Погасли в листьях огоньки...»	28
2. «Вот опять нам вход свободен в лето...»	29
«Я на речке нашей северной...»	29
«Был, да канул вечер банный...»	30
Грибной дождь	31
«Вспорхнула серенькая птица...»	31
Собиратель трав	32
Волнушки	33
Гроза	34
«Сенокосная работа...»	35
Возы	36
С покоса	36
Комариный вечер	37
«Сады уснули в час заката...»	37
«Вечернее стадо приносит прохладу и сырость...»	38
Лунная ночь	39
«Детства отеческий дом...»	40
«У нас в селе...»	40
Отрезок времени	41
Веселый двор	42
Вечер 8 марта	42
Дом и сад	
1. «Мне вспомнился сад и садовник...»	43
2. «Этот сад меня давно не прячет...»	43
«По весне для нее у меня...»	44
Дачный романс	44
«В самоваре – звуки осени...»	45
«Картошку выкопали мы...»	46
В хлебном поле	47

Семья	47
«Два человека у озера жили...»	48
Лошадь в осеннем поле	49
«Холодный север покидая...»	50
Последняя охота	51
Лодки	52
Звуки	52
Березка в бору	53
«Мокрая осень...»	53
«Осыпалась ветла...»	54

В ГЛУБИНАХ ЗАТИШЬЯ

Провинция	56
Отплытие домой	56
Электричка	57
Студент	57
Флибустьер	58
«А руки мамины сухие...»	59
«О, как громко радуется пес...»	60
Весна на Иртыше	61
Рабочие суда	62
Остров	62
Речные пейзажи	
1. «Качалась на водах погодка...»	63
2. «Затихнут холодные воды...»	63
«Утро давнего дня...»	64
Утренний ветер	65
Улица у хлебозавода	66
В гостях по дороге	67
«Ночная вьюга путь перемела...»	68
Старики	69
Старое дерево	70
«Ветер в тополь ударил...»	71
Бабушка	72
Половицы	
1. «В снежном краю...»	73
2. «С потерей жизни сельской...»	74
Сторож	75
Семь утра	76

Дни в Чернолучье

1. «Сосна сосну сегодня будит...»	77
2. «Приехал в местный санаторий...»	77
«Стоит человек на балконе...»	78
«С памятью, подобной легкой ноше...»	78

ДУША СОЗЕРЦАНИЮ РАДА

«В мое бессонное окно...»	80
День рождения	80
«Холодные капли...»	81
Рябины	82
«Праздник нагрел с красивой газетой...»	82
«На проспекте холод с дождиком...»	83
Материнское окно	84
«Я помню вечер: мама заболела...»	85
Ставень	86
Сенокос 1945 года	87
День Победы	88
Ангелы (Мистическое)	89
Склады	90
Окно художника	91
Крынка	91
Птицы	92
В больнице	92
Памяти Николая Разумова	
1. «Придет в ЛИТО дружище Коля...»	93
2. «Ушли катера...»	94
Другу	95
Дом в Колосовке	95
Приезд на родину	96
В Москве	97
«Любил он с газетой присутствовать в лете...»	98
Утро Тимофея Белозерова	99

В оформлении книги использован
фрагмент картины В.П. Новикова
«Вечерний снег». 2000. Картон, масло.

Литературно-художественное издание

Владимир Павлович Новиков

ПОСТОЯНСТВО ДОМА

Стихи

Редактор О.Г. Даниленко

Корректор

Дизайн-верстка Е.А. Пичугиной

Подписано в печать

Формат 110x210 (84x90/32). Бумага офсетная.

Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,55. Уч.-изд. л. 3,2.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано

Владимир Павлович Новиков родился в 1939 году в селе Строкине Колосовского района Омской области. Окончил художественно-графический факультет Омского пединститута им. А.М. Горького. 25 лет проработал в общеобразовательной школе. Отличник народного просвещения. Произведения публиковались в районных и областных газетах, в журналах: «Сибирские огни», «Литературный Омск», «Очаг» (Москва); в литературных альманахах: «Сибирский тракт», «Врата Сибири» (Тюмень), «Складчина», «Заря не зря, и я не зря» (Омск), «Антология сибирской поэзии» (Кемерово), «Академия поэзии» (Москва), во многих коллективных сборниках, антологиях, хрестоматиях. Стихи, рассказы, сказки публиковались также в детских журналах: «Колобок» (Москва), «Сибирячок» (Иркутск), «Компас» (Челябинск). Автор двадцати книг для взрослых и детей, изданных в Омске в разные годы. Член Союза писателей России с 1988 года.